

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

© 2014

И.Н. Ефремкина, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология»
Пензенский государственный технологический университет, Пенза (Россия)

Аннотация: Современная социальная реальность, которая воспринимается и определяется как социальная нестабильность, предъявляет повышенные требования к человеку. Психологическая безопасность не только на уровне отдельно взятой личности, но и на уровне социальных групп, составляющих население того или иного региона, является существенной составляющей национальной безопасности. В статье представлен теоретический анализ проблемы психологической безопасности региона и на его основе предлагаются социально-психологические маркеры безопасности региона.

Ключевые слова: психологическая безопасность, субъекты психологической безопасности, социально-психологические маркеры безопасности региона.

Проблема безопасности всё активнее изучается различными отраслями современной науки: экономической, политической, экологической и т.д. Проблема безопасности государства чаще всего понимается как проблема национальной и государственной безопасности. Однако настоящий момент развития нашего общества требует более глубокого и самостоятельного рассмотрения иных составляющих национальной безопасности, кроме продовольственной, экологической, экономической т.д. Особое место среди них занимает психологическая безопасность. В научной литературе именно она начинает рассматриваться в качестве стержня, обеспечивающего национальную и государственную безопасность государства. В то же время необходимо отметить, что этому вопросу не уделяется достаточного внимания, причём психологическая безопасность часто рассматривается как часть других проблем.

Обращение к феномену психологической безопасности обусловлено прежде всего реалиями современной жизни. Новая социальная реальность, которая определяется учёными как социальная нестабильность, предъявляет повышенные требования к человеку, к социальным группам. Интерес к проблеме безопасности характерен как для отечественной, так и для мировой науки, что определяется важностью социально-психологического анализа феномена психологической безопасности, механизмов её формирования, маркеров и критериев её оценки. Этим обстоятельством и обуславливается актуальность проблемы социально-психологических маркеров безопасности региона.

Анализ современных исследований показывает, что проблема психологической безопасности на уровне региона признаётся исследователями актуальной, значимой, но вместе с тем следует отметить, что вопрос о маркерах (показателях, индикаторах) психологической безопасности региона только начинает прорабатываться.

Важно установить, каким образом жители того или иного региона воспринимают своё состояние с точки зрения опасности-безопасности. Психологическую безопасность можно рассматривать как важный индикатор качества жизни в том или ином регионе. При этом исследования социально-психологических маркеров безопасности региона могут выступать инструментом построения прогнозов развития ряда регионов России.

Поэтому основной целью статьи является выделение социально-психологических маркеров безопасности региона.

В науке исследования безопасности, как теоретические, так и практические, осуществляются достаточно давно и плодотворно.

В социологии исследования безопасности ведутся с позиции социальных рисков, которые подрывают систему безопасности. Авторами отмечается, что интенсивность и острота социальных рисков повышается в трансформирующемся обществе, поскольку кризисное состояние многих социальных институтов не в состоянии предоставить людям возможности для реализации

жизненных планов, потребностей и интересов. При этом российское общество до последнего времени рассматривалось как общество, постепенно трансформирующееся в общество всеобщего риска, которое не имеет доминирующего взгляда на мир (Бек У. [1], Гидден Э. [2], Яницкий О.Н. [3], Штомпка П. [4]).

Безопасность изучается также в контексте концепции устойчивого развития с точки зрения глобальных угроз и рисков – экологических, экономических, политических, в том числе и угрозы терроризма и экстремизма. [Глушенкова Е.И. [5]]. В.И. Данилов-Данильян, анализируя понятие устойчивого развития, кроме войн и терроризма, выделяет также угрозы популяционному здоровью, прежде всего, духовному, связывая их с распространением «массовой культуры», индустрии развлечений, которое способствует снижению духовности, нравственности и интеллектуального потенциала людей [Данилов-Данильян В.И. [6]]. Урсул А.Д., Романович А.Л. связывают переход к устойчивому развитию с обеспечением национальной и других видов безопасности [Урсул А.Д., Романович А.Л. [7]].

В контексте информационной безопасности рассматривается проблема защиты от новых видов воздействия, порожденных информатизацией, а также проблема защиты информации [Атаманов Г.А. [8, с. 104-109]]. При этом ряд авторов напрямую связывает информационную безопасность с устойчивым развитием региона (Абрамов Ю.Ф., Душутин В.К., Сидоркина Е.В. [9]).

Психологическое осмысление проблемы безопасности в современном российском обществе, по мнению И.А. Баевой, обуславливается принципиально новыми опасностями, среди которых автор называет стремительность изменений социальной жизни, ведущую к утрате привычной системы социальной защищенности и, как следствие, снижение психологического ресурса сопротивляемости человека негативным воздействиям среды; резкое расслоение общества по уровню материальных доходов, социальному статусу, ценностным ориентациям; появление в обществе новых категорий – «безработный», «мигрант», «вынужденный переселенец»; утрата прежних социальных связей, коллективной ответственности, групповой защищенности и необходимость личной ответственности за выбор стратегии социальной жизни; тоталитарные секты и культы (Баева И.А. [10, с. 65-69]).

В отечественной психологии разрабатывается психология безопасности (Ю.П. Зинченко), социальная психология безопасности (А.К. Сухов [11]), психологическая безопасность социальной среды организации, корпорации (И.А. Бородин [12]). Наиболее активно развивающейся на сегодняшний день является концепция психологической безопасности образовательной среды (И.А. Баева [13]).

В зарубежной психологии проблема психологической безопасности рассматривается, в частности, с точки зрения взаимосвязи психологической безопасности в организации и поведения в групповой (командной) ра-

боте (Edmondson A. [14, p. 350-383; 15], сопротивляемости как способности личности преодолевать негативные жизненные ситуации, или жизнестойкости (Maddi S. [16, p. 38-49])).

Зинченко Ю.П. подчёркивает, что «анализ феноменов, несущих сегодня угрозу существованию и целостности отдельной личности, общества и мирового сообщества, приводит к пониманию необходимости выделения в специальную дисциплину такого направления, как психология безопасности, разработки ее проблемного поля и методологии» (Зинченко Ю.П. [17, с. 11]).

При этом, как отмечает Ю.П. Зинченко, психологический подход должен стать необходимым дополнением к рассмотрению безопасности в политологии, общественномведении, социологии, журналистике, других областях знания, акцентируя внимание на социально-психологических механизмах терроризма, ксенофобии, экстремизма, дискриминации и на связанных с ними когнитивных, аффективных, мотивационных и поведенческих аспектах и методах их профилактики (Зинченко Ю.П. [17, с. 12-13]).

В качестве субъекта социально-психологической безопасности могут рассматриваться конкретные люди, социальные группы, регионы, государство.

И.А. Баева отмечает, что в современном обществе, по мнению социологов и политологов, существуют три основных вызова (демографический, демократический, динамический), которые можно рассматривать на трех уровнях – глобальном, национальном, региональном. К ним автор относит структурный состав населения, миграцию, национальные отношения; систему отношений человек-общество, защищенность, уважение прав, обеспечение нормального функционирования; скорость изменений, обеспечение качества жизни в стремительно меняющемся мире. По мнению И.А. Баевой, объединить подходы и пути ответов на эти вызовы может психологическая безопасность (Баева И.А. [18, с. 66-68]).

В научных исследованиях авторами отмечается, что складывающаяся динамика социальных настроений отражает все более нарастающее в обществе ощущение бесперспективности, высокого уровня неопределенности ожиданий. При этом российское общество признаётся одним из вариантов «общества риска», где значительная роль принадлежит именно социальным рискам, которые «усиливают потенциал вражды внутри социальной структуры и порождают огромный набор социальных опасностей, как для общества в целом, так и его основных сфер – политики, экономики, науки и техники, военной безопасности», которые находят свое выражение в усилении вражды и формировании ксенофобии внутри социальной структуры (Скрипкина Т.П. [19, с. 53]). Выросло количество людей, у которых не только снижается удовлетворенность настоящим, но и пропадает уверенность в завтрашнем дне, возрастает страх и тревога, снижается устойчивость к неблагоприятным воздействиям.

Т.В. Эксакусто в качестве основы социально-психологической безопасности рассматривает отношения субъекта с другими людьми, а в качестве одного из критериев психологической защищенности в этих отношениях – толерантность–интолерантность (Эксакусто Т.В. [20, с. 97]).

Таким образом, теоретический анализ показал значимость проблемы психологической безопасности в целом и психологической безопасности одного из её субъектов – региона, в частности, а также позволил выделить её основные социально-психологические маркеры [21]. К ним можно отнести актуальный этнопсихологический статус (выраженность и направленность этнической идентификации, авто- и гетеростереотипов, уровень этнической толерантности), социальную фрустрированность, социальные установки, базовые убеждения, предубеждения, толерантность–интолерантность различных групп населения того или иного региона.

Поставленная задача может быть решена на основе выбора адекватных целям исследования, надёжных и валидных методов и методик. При этом смысловой интегрирующей основой должна стать толерантность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Гидден Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS, 1994, №5.
3. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003, № 1.
4. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социальные исследования. 2001, № 1.
5. Глушенкова Е.И. Устойчивое развитие как концептуальная основа стратегии национальной безопасности России М.: ИМЭМО РАН, 2004. 101 с.
6. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=387556>. Дата обращения 21.10.2014.
7. Урсул А.Д., Романович А.Л. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности. 2001. // URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000706/>. Дата обращения 21.10.2014.
8. Атаманов Г.А. Информационная безопасность: сущность и содержание. // Бизнес и безопасность в России. 2007. № 47. С. 104-109.
9. Абрамов Ю.Ф., Душутин В.К., Сидоркина Е.В. Региональная безопасность (эколого-информационный аспект). – Иркутск: Изд-во Иркутского госуниверситета. 2003. 200 с.
10. Баева И.А. Психология безопасности: история, становление, перспективы // Национальный психологический журнал. №1 (2). 2007. С. 65-69.
11. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности: учебное пособие / А.Н. Сухов. 2-е издание, стереотипное. – Москва: Академия, 2004. 256 с.
12. Бородин И.А. Основы психологии корпоративной безопасности. М.: Высшая школа психологии, 2004. 160 с.
13. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. СПб.: Изд-во «Союз», 2002. 271 с.
14. Edmondson, A. (1999) Psychological Safety and Learning Behavior in Work Teams // Administrative Science Quarterly. Vol. 44. No. 2. P. 350–383.
15. Edmondson Amy C. Managing the risk of learning: Psychological safety in work teams // Forthcoming in West, M. (Ed) International Handbook of Organizational Teamwork, London: Blackwell, 2002. – 38 p.
16. Maddi S. The Role of Hardiness and Religiosity in Depression and Anger // International Journal of Existential Psychology & Psychotherapy. 2004b. Vol. 1, № 1. P. 38-49.
17. Зинченко Ю.П. Методологические основы психологии безопасности // Национальный психологический журнал, 2011. №2. (11-14).
18. Баева И.А. Психология безопасности как направление психологической науки и практики // Национальный психологический журнал – ноябрь 2006. – С. 66-68.
19. Скрипкина Т.П. Концепция общества рисков и задачи социальной психологии // Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология событийности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. –212 с.
20. Эксакусто Т.В. Социально-психологическая безопасность: понятие, особенности, критерии оценки // Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.) / Ответственный редактор – А. Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 400 с. – С. 97

21. Ефремкина И.Н. Исследование компонентов актуального этнопсихологического статуса студентов разных национальностей // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 79-85.

PROBLEM OF SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL MARKERS OF SAFETY OF REGION

© 2014

I.N. Yefremkina, candidate of psychological science, associate professor of the chair
«Pedagogy and Psychology»
Penza State Technological University, Penza (Russia)

Annotation: The modern social reality which is perceived and defined as social instability, shows increased requirements to the person. Psychological safety not only at a level of separately taken person, but also at a level of the social groups making the population of this or that region, is essential making national safety. In article the theoretical analysis of a problem of psychological safety of region is presented and on its basis socially-psychological markers of safety of region are offered.

Keywords: Psychological safety, subjects of psychological safety, socially-psychological markers of safety of region.

УДК 37.013.43

СТАНОВЛЕНИЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОГО ТАНЦА

© 2014

Н.А. Жуйкова, соискатель межфакультетской кафедры педагогики и психологии
Т.Е. Джагаева, доктор педагогических наук, профессор кафедры физики и астрономии
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ (Россия)

Аннотация: В статье представлена краткая предыстория становления и развития хореографического образования в зарубежной и отечественной педагогике, анализируется история развития народно-сценического танца как составного структурного компонента хореографического образования.

Ключевые слова: педагогика, хореографическое образование, народно-сценический танец, джаз, воспитание, детская хореографическая школа.

Актуальность исследования проблемы становления хореографического образования в зарубежной и отечественной педагогике обусловлена высокой значимостью преемственности в системе выработки специальных знаний, умений и навыков, формирующих специфическую традицию, призванную связывать поколения творцов искусства и культуры. Хореографическое образование, являясь одним из самых старейших в мире, дает возможность человеку стать более развитым как в физическом, так и в нравственном плане. Вместе с хореографическим образованием у человека формируется дополнительно выносливость, хорошая осанка, эстетический вкус, повышается самооценка и т.д. Хореографическое образование включает в себя изучение специальных дисциплин: народно-сценический танец (знакомство с созданием хореографического образа на сцене); классический танец (основной элемент хореографического образования) [6]; историко-бытовой танец (знакомство с манерами и стилями разных времен); характерный танец (одно из самых выразительных средств балета) [3]; история балета (изучение истории развития балета в России и за рубежом) [5]; музыкальная литература (изучение самой музыки в целом, ее форм и жанров) [2] и др.

В данной статье мы основное внимание уделяем хореографическому образованию в целом и важному его компоненту – народно-сценическому танцу. Существует множество предположений о происхождении народно-сценического танца, внимательное изучение которых подтверждает значимость этого искусства в общественной жизни и в быту. Первой музыкой для танцующих были звуки барабанов, шум звенящих браслетов и амулетов, первым опытом актерской выразительности – подражание различным животным [3, с. 118]. Национальные особенности развития танца проявляются в истории древнейших цивилизаций – Египта, Индии, Китая, стран Юго-Восточной Азии. Активное развитие индийского танца и ранняя канонизация его движений привела к созданию индийской классической школы танца. Исследователи находят множество совпадений в танцевальных движениях разных, подчас находящихся друг от друга на расстоянии многих тысяч километров, народов.

С изменением и дальнейшим развитием социального

строения меняется и танец. Первыми профессиональными исполнителями русского народного танца считаются скоморохи. В Киевской Руси скоморошество имело большую популярность. Их считали существами божественными, а их искусство – богослужением. Поэтому в былинах, как отмечает Е.Н. Фокина, их называют «святými», «вещими». Скоморошество в своей старой форме сыграло главную роль в развитии русской хореографической культуры, в сохранении ее национальной самобытности, в классификации профессиональных танцев на мужской (виртуозный) и женский (грациозный) [7, с. 94].

Образцы древнегреческой культуры (Танагрские статуэтки, скульптура «Танцующая гречанка», вазовая живопись «Сикиннис» и др.), свидетельствуют о важном значении танца в жизни человека. Хотя на этих рисунках изображены простые граждане, а не профессиональные танцовщицы, фигуры изображены в позах, которые под силу только тренированному, обладающему профессионализмом исполнителю [5].

Греческие философы Платон, Аристотель, Плутарх оставили в своих трудах первые хореографические термины и провели первую классификацию танцевальных образов. Есть даже изображение танцующего философа: молодого Сократа [8, с. 184] Это обстоятельство еще раз подтверждает то, что преподавание танца берет свое начало развития с Древней Греции. В школах «Танец» был обязательным предметом, появились первые учителя танцев, а так же первые методы и приемы обучения танцевальному искусству.

По исследованиям доктора культурологии В.В. Ромма – «...танцевальное образование каждого мальчика, начинающееся с самого детства и не прекращающееся до вступления в первый бой, позволяло достичь индивидуального физического совершенства, умения чувствовать партнера и мгновенно подхватывать, повторять движения соседей. Многочисленные военные и пиррические танцы являлись тренировками будущих сражений. А в сражении только танец позволял фаланге удерживать монолитность» [5, с. 87].

Во всеобщем танцевальном образовании греки видели основу своего военного могущества, благополучия государства, здоровья граждан, что говорит об их